

14.10.2005.
(ср.)

Черны Валентин

22



ЗАВТРАШНИЙ СЕАНС

Валентин ЧЕРНЫХ

Ночные сестры

Фрагмент сценария

Действие нового сценария Валентина Черных "Ночные сестры" разворачивается в провинциальном санатории в течение пяти дней. В предлагаемом фрагменте рассказано о дне первом.



выслушивает шумы в сердцах и хрипы в легких.

После отбоя, когда в санатории выключается свет, в кабинете у Ларисы собираются все девушки. На электрической плитке доваривается еще мелкая молодая картошка. На стол выставляются малосольные огурцы, подсолненное сало. Вера разводит в колбе медицинский спирт, наливает себе и Ларисе. Остальные предпочитают пиво.

Звонит телефон. Лариса берет трубку, слушает, поясняет девушкам, прикрывая мембрану трубки ладонью.

ЛАРИСА. Участковый милиционер Зилев.

И включает на телефоне кнопку спикера, чтобы слышали все.

УЧАСТКОВЫЙ. Сам то приходит в сознание, то отключается. По документам московский. И номера на мерине московские. Присылайте Кольку, надо его к вам привезти и осмотреть, у него голова не по-хорошему выворочена, может, шейные позвонки сломаны.

ЛАРИСА. У Кольки на УАЗе сцепление полетело. И суббота! После бани наверняка пьяный. Звони в район, пусть они свою скорую вышлют.

УЧАСТКОВЫЙ. Из района "скорая" не проедет. Вчера военные своей техникой мост просадили, в понедельник только дорожников обещали прислать.

ЛАРИСА. Жди. Соображать будем.

Лариса смотрит на медсестер.

ВЕРА. А мерин – это "Мерседес"?
МАРИНА. "Мерседес".

Вера берет трубку.

ВЕРА. Вить, а "Мерседес" сильно разбит?

УЧАСТКОВЫЙ. Правое крыло, бампер точно надо менять, и подвеску, и радиатор. Что вы про автомобиль? Это только железо, а водитель скрючен, и голова навыворот, я его ножом кольнул, вроде дергается.

ВЕРА. Если дергается, значит, позвоночник целый, но ты с ножом-то поосторожнее, не проткни лишнего. Жди, сейчас приедем.

Вера кладет трубку и набирает номер другого телефона.

ВЕРА. Это я, Вера. Перед Скордами "Мерседес" московский перевернулся. Водителя надо к нам привезти, а потом ты на тракторе этот "Мерседес" к себе в мастерские привезешь. Подработаешь на ремонте. Никаких там людей нет, там милиционер Зилев. После бани все выпившие, не ты один. Выезжай к нам, я с тобой поеду, а Зилеву я позвоню.

Вера набирает номер телефона участкового.

ВЕРА. Вить, Мишка выпивши и говорит, что поедет, если ты ему разрешишь официально.

УЧАСТКОВЫЙ. А как будто он когда трезвый ездит. Девки, быстрее собирайтесь. Он опять отключился.

Вера переодевается, снимает халат и снова натягивает джинсы.

ВЕРА. Готовьте аптеку: обезболивающие и сердечные.

Лариса достает из сейфа ампулы с обезболивающими.

МАРИНА. Вер, ну и жлобиха же ты! Там, может, человек погибает, а ты думаешь, как бы Мишка подработал на ремонте. Он же на несчастьях других зарабатывает, и тебе он ничего хорошего не сделал.

ВЕРА. И плохого он мне тоже не сделал. А на счастье других мало кто зарабатывает, основной приработок на несчастьях. И мы, между прочим, нужны не молодым и здоровым, а старым и больным. Так что и мы на несчастьях других зарабатываем. Все. Вроде Мишка подехал. Давайте носилки и фиксаторы, его же придется из кювета тащить.

Вера и Михаил едут в ночь.

Поселок в субботу в июле отдыхает. Дымятся на задворках бани. У чайной совсем по-городскому вынесены на улицу столы, за которыми местные мужики пьют пиво, не обращая внимания на проносящиеся мимо грузовики.

Но не все отдыхают. Медсестра Марина собирается на ночное дежурство. Она с некоторым трудом влезает в тесные джинсы. В комнату заглядывает ее отец, пятидесятилетний крепкий мужчина.

ОТЕЦ. Звонил?
МАРИНА. Не звонил.
ОТЕЦ. Может, он сбавит цену на приданое?

МАРИНА. Может, и сбавит.
ОТЕЦ. Тогда звони сама. Послезавтра повезем овощи на рынок, заедем к нему.

Марина достает мобильный телефон и начинает набирать номер.

ОТЕЦ. С работы позвонишь. Нечего тратить свои деньги.

Люба, тоже молодая героиня (всем героиням этого сценария от двадцати до двадцати пяти – предельный возраст для выхода замуж в деревне) наливает чай в термос и дает инструкции бабке, которой под девяносто.

ЛЮБА. На ужин творог. Чай в термосе. Когда будешь смотреть новости по телевизору, то нажми вот на эту кнопку.

БАБКА. Не делай из меня идиотку. Я знаю, что надо нажать на "слип". Новости теперь интересные: и про убийства, и про пожары, и про наводнения. На новостях я никогда не засыпаю. Люба, я давно с тобой собираюсь поговорить.

ЛЮБА. Поговори.
БАБКА. Пусть он не приезжает.
ЛЮБА. Пусть.
БАБКА. У него ни стыда, ни совести.
ЛЮБА. И что ты предлагаешь?
БАБКА. А что я могу предложить...
ЛЮБА. Тогда сиди и молчи в тряпочку.

Люба снимает домашнюю одежду и тоже натягивает джинсы. Джинсы в поселке и форменная, и фирменная одежда.

Вера, самая старшая среди девушек, ей уже почти двадцать пять, вместе с семилетним сыном Ильей заканчивают поливать огород на задах деревянного старого дома. Вера смотрит на часы, бежит к дому, Илья, не торопясь, идет за ней. В доме Вера поспешно сбрасывает домашнюю одежду и, не обращая уже внимания на сына, натягивает джинсы.

ИЛЬЯ. Мать, а ты фигуристая! Я замечал, когда ты в джинсах или слаксах, на тебя мужики оглядываются. Может, возьмем в дом примака, если работающий.

ВЕРА. А тебе что, со мной плохо?

ИЛЬЯ. Неплохо. Но денег не хватает. Хорошо бы видак поменять, чтобы и DVD можно было крутить. Изображение на дисках очень даже качественное. И ролики хорошо бы...

ВЕРА. Хорошо бы... Но нет предложений от примачков.

ИЛЬЯ. Жаль...
ВЕРА. Конечно, жаль...

Доктор Лариса Петровна, самая красивая, модельного роста, тоже собирается на работу. Снимает домашний халат, но надевает не джинсы, а хорошо сшитые облегающие брюки, кофточку по молодежной моде с открытым пупком. Ее дочери, двойняшки лет трех, в ярких платьях, наблюдают за переодеванием матери.

Лариса садится за туалетный столик с большим зеркалом и начинает заниматься макияжем. Девочки подают ей пудру, карандаш для ресниц, губную помаду. Мать Ларисы, еще не старая женщина, тоже наблюдает за приготовлением дочери.

ЛАРИСА. Девчонкам на ужин творог. Можно с сахаром.

МАТЬ. Не задерживайся с ночи. Я в который раз уже на работу опаздываю. Наш новый не любит, когда работницы опаздывают.

ЛАРИСА. Я постараюсь.

Марина выходит во двор большого дома с верандой, с хлебом, сараем, повестью с заготовленными на годы дровами, сама открывает ворота, выезжает на старой "Фелиции", едет по поселковой улице, останавливается у дома Любы, которая уже ждет. Люба садится на заднее сиденье. Машина останавливается у дома Веры, которая садится рядом с Любой. Марина притормаживает у дома Ларисы, которая садится на переднее сиденье.

И несется машина по сельской пустынной в субботнее время дороге среди перелесков и полей. Марина включает радиоприемник, и среди чахлах русских березок и осин гремит бодрая американская музыка.

Машина останавливается возле арки, над которой выложена надпись "Санаторий "Красные Сосны". Старый охранник поднимает шлагбаум и отдает честь. Женщины улыбаются. Машина подъезжает к центральному входу санатория. Девушки, поглядывая на часы, бегут, чтобы попасть в корпус санатория раньше Ларисы.

Лариса неторопливо поднимается по ступенькам. Пожилые мужики – пациенты, что курят на лестнице, рассматривают ее, почтительно здороваясь.

Девушки в комнатах для медицинских сестер снова переодеваются. На этот раз они с таким же трудом стягивают джинсы и надевают очень чистые, очень накрахмаленные и очень короткие белые халаты.

Лариса переодевается в кабинете заведующей отделением. Ее халат такой же белый, такой же накрахмаленный, но немного длиннее.

А девушки приступают к своей работе. Марина раскладывает таблетки в бутылочки из-под микстур.

Люба в процедурном кабинете делает уколы. Перед кабинетом очередь. Заходя в процедурный, мужчины спускают штаны, некоторые пытаются забраться на процедурный стол, Люба останавливает их попытки мгновенным вкалыванием в зад. Зады – малые, большие, замечательных форм – у еще нестарых женщин. Люба колет быстро и ловко.

К Вере выстраивается очередь на измерение давления. Она надевает манжету, быстро накачивает, следя за стрелкой тонометра, и говорит старикам:

ВЕРА. Все хорошо! Можете жениться.

А старухам:
ВЕРА. Все хорошо! Можете выходить замуж.

И старики, и старухи улыбаются.

Лариса заходит в палаты к тем, кто на постельном режиме. Через стетоскоп

Экран и сцена -

22



МИХАИЛ. Как жизнь-то?
 ВЕРА. А хорошо! А у тебя?
 МИХАИЛ. А ничего тоже. Только Катя родить все не может. Конечно, может, и я виноват.

ВЕРА. Ты не виноват. Я же от тебя два аборта делала. Если Катя не может, давай я тебе рожу. И жениться совсем необязательно, будешь платить алименты, ты же хорошо зарабатываешь!

Михаил вздыхает и замолкает. Они подъезжают к месту аварии. Вера осматривает водителя. Достает шприц, задирет ему рубаху, делает укол, водитель дергается.

ВЕРА. Давайте на носилки и повезем.

Участковый и Михаил укладывают на носилки водителя и тащат его в машину.

В санатории Участковый и Михаил перекладывают водителя с носилок на стол в процедурном кабинете. Девушки раздевают пострадавшего быстро и профессионально. Подкатывают на тележке допотопный кардиограф и снимают кардиограмму. Лариса осматривает голову водителя.

ЛАРИСА. Открытых переломов нет, гематома большая — три на пять сантиметров слева.

Марина отставляет водительские ботинки.

МАРИНА. Фирма крутая, английская, Алойд. Насколько потянут мокроступы?
 ЛАРИСА. Долларов на пятьсот.
 ЛЮБА. Что, ботинки могут стоить пятьсот долларов?
 ЛАРИСА. Могут и больше...

Люба берет галстук, с трудом читает название фирмы.

ЛАРИСА. Армани, не больше двухсот.

Люба читает лейбл на пиджаке.

ЛЮБА. Бриони.
 ЛАРИСА. Этот Бриони не больше двух тысяч.

Марина рассматривает часы.

МАРИНА. Патек Филипп. На сколько этот Филипп тянет?
 ЛАРИСА. Этот Филипп тоже тысячи на две.
 ЛЮБА. Рублей?

МАРИНА. Насколько я понимаю, на нем ничего рублевого нет.

ЛАРИСА. Правильно понимаешь. Вера, звони в район, вызывая невропатолога. Он опять отключился.

Лариса заходит в кабинет, где Участковый заканчивает составление протокола.

УЧАСТКОВЫЙ. Долларов — пятьсот пятьдесят. Рублей — двадцать три тысячи. Непонятной валюты — триста.

ЛАРИСА. Это евро.

УЧАСТКОВЫЙ. Этого евро я еще не видел.

Лариса берет паспорт, перелистывает.

ЛАРИСА. Коренной москвич. Родился в Москве, живет на Флотской...

УЧАСТКОВЫЙ. Это где?

ЛАРИСА. Это рядом с Ленинградским шоссе, окраина, спальный район. А кроме паспорта еще какие-нибудь документы есть? Удостоверение или пропуск?

УЧАСТКОВЫЙ. Есть удостоверение помощника советника президента РФ, водительские права и мобильный телефон, но с секретом, не открывается.

Лариса берет телефон, нажимает, и телефон раскрывается.

ЛАРИСА. Обычно запрограммировано девять самых нужных и экстренных номеров, нажимаем на номер два. Понятно. Абонент недоступен. Номер три! Вне зоны досягаемости. Абонент номер четыре.

АБОНЕНТ № 4. Кто это охренел, что-бы звонить в четыре часа ночи?

ЛАРИСА. Я доктор Лариса Петровна. Шнек Кирилл Иванович попал в аварию, находится без сознания. Мы хотели бы...

АБОНЕНТ № 4. Диктуйте адрес больницы.

ЛАРИСА. Псковская область, Опочецкий район, санаторий "Красные Сосны"...

АБОНЕНТ № 4. Поняла. Мы позвоним в Псков и попросим оказать всю возможную помощь. Продиктуйте ваш контактный телефон.

Лариса диктует номера телефонов.

АБОНЕНТ № 4. Утром решение будет принято. Вам позвонят после девяти утра. А как его состояние?

ЛАРИСА. Сотрясение головного мозга. Пока без сознания, травм и переломов пока не выявили.

АБОНЕНТ № 4. Удачи вам. Мы отсюда из Москвы окажем всю возможную помощь. До свидания.

УЧАСТКОВЫЙ. Жена?
 ЛАРИСА. Вряд ли. Какая-то руководящая дама.

В кабинет заглядывает Люба и сообщает.

ЛЮБА. Вроде пришел в сознание. Про что-то говорит, но непонятно, про что!

Лариса стремительно несется к палате, куда поместили пострадавшего. Она заходит в палату и видит, что москвич сидит на кровати.

ЛАРИСА. Вам надо лежать!
 КИРИЛЛ. Красивая. Рыжая. У рыжих очень нежная кожа, особенно на попе.
 ЛАРИСА. Вы наблюдательны.

Лариса садится к нему и начинает измерять давление.

КИРИЛЛ. Рост сто восемьдесят. Вес семьдесят. Попка очень хорошей формы. Сейчас поглажу.

ЛАРИСА. Погладишь и тут же схлопочешь.

КИРИЛЛ. Идиотка, что ли? Такая красивая попка! Погладить — это, как сказать комплимент. А где я? Все еще в Псковской области или уже в Тверской?

ВЕРА. В Псковской, миленький.
 КИРИЛЛ. Девяносто Д.

ЛЮБА. Опять непонятно...

ВЕРА. Чего непонятного-то? Это размер моего лифчика.

КИРИЛЛ. Хочу потрогать!

ВЕРА. Хочешь — потрогай.

Вера наклоняется, Кирилл протягивает руку к ее груди.

КИРИЛЛ. Ты без лифчика?

ВЕРА. Жарко. Лариса Петровна, у него полная чувствительность пальцев.

ЛАРИСА. Да, ручонки шаловливые. У него серьезный ушиб мозга. С утра приедет невропатолог. Вколи ему снотворное.

Лариса идет к выходу, но останавливается, потому что москвич явно говорит о ней.

КИРИЛЛ. Рыжая, высокая, красивая. Почему я ее запомнил? А с ней спал или не спал?

Лариса возвращается, всматривается в москвича.

ЛАРИСА. Назовите свою фамилию.

КИРИЛЛ. Фамилия? Сейчас никто не спрашивает фамилий, сразу ложатся, но я постараюсь вспомнить.

ЛАРИСА. Как вас зовут?

КИРИЛЛ. Кровать и тумбочка окрашены масляной краской. Значит, это сельская больница. Нет, не больница. Когда меня везли, они говорили о санатории. Если это санаторий, то какой-то засра-тый. Менты говорили, что убила красивая, высокая, рыжая. Я это запомнил. Но та, которая убила, была не доктор.

Во время разговора Вера делает ему укол, и он засыпает.

Девушки сидят в кабинете Ларисы и пьют чай.

ЛАРИСА. При ушибах мозга и контузиях такое бывает. После травмы пора-

давший не может разделить, о чем думает и что говорит.

ВЕРА. Если судить по прикиду — один его галстук как две моих зарплаты на полторы ставки — он из олигархов.

ЛАРИСА. Он помощник советника. Значит, из чиновников.

ВЕРА. А может, он на службе для видимости. В государственной думе среди депутатов много олигархов-миллионеров. И в администрации тоже могут быть олигархи. Но не это самое интересное. Я паспорт его посмотрела. Он разведен почти год назад. Значит, еще не женат. Девки, есть шанс.

МАРИНА. Это у тебя есть шанс. Он размер твоей груди выделил из всех наших грудей.

ЛЮБА. Он больше всех Ларису Петровну выделил.

МАРИНА. С ней он не будет. Испугается. Она же кого-то убила.

ЛАРИСА. Это называется сцепленные признаки. Он накануне слышал, что какая-то рыжая кого-то убила, а я рыжая. Если бы его мать была рыжей, он бы меня назвал своей мамой...

Утром Вера сдает дежурство своей более молодой сменщице. Звонит мобильный телефон Кирилла. Вера пытается, но не может его раскрыть. А телефон звонит громко и непрерывно. Вера берет телефон и бежит к палате, где лежит Кирилл. Кирилл просыпается от звона своего мобильного и берет у Веры телефон.

КИРИЛЛ. А кто звонил? Доктор? Рыжая? По телефону не видно? А я по голосу отличаю блондинок от брюнеток. Ты с утра сегодня брюнетка. Не надо посылать перевозку, сам приеду. Что ты ей сказала? Никакой информации. А в администрацию области позвони. Лучше всего вице-губернатору, тому, который курирует здравоохранение. И мне перезвони, как его фамилия. Если мне что надо будет, я сам буду связываться с вами.

Вера ждет, когда Кирилл закончит разговор.

КИРИЛЛ. Ты Вера? Я Кирилл. Будем знакомы.

ВЕРА. Давай будем.

КИРИЛЛ. Что с машиной?

ВЕРА. Надо менять бампер, переднее правое крыло, амортизатор, радиатор.

КИРИЛЛ. Автомеханик тебе кто? Муж, брат, сват?

ВЕРА. Мишка? Бывший хахаль. Но автомеханик знатный. Он сделает. У нас здесь с литовцами связи установлены — если сегодня запчасти или что по жез-тянке заказать, завтра уже привезут.

КИРИЛЛ. Очень удобная, не большая и не маленькая. Сколько же ей лет?

ВЕРА. Если мне, то двадцать восемь, я на год моложе тебя.

КИРИЛЛ. Очень хочется. Только где? А кто у нее дома? Дети, муж?

ВЕРА. А ты напрямую спрашивай. Мужа нет, я не замужем. Дети есть. Один сын. Квартира отдельная однокомнатная в блочном доме двадцать три квадратных метра. Голова болит? Тошнит?

КИРИЛЛ. Болит.

ВЕРА. Скоро невропатолога привезут. Консилиум будет.

КИРИЛЛ. У меня всего пять дней. Спроси Мишку, он сможет поставить машину на колеса за пять дней? И перезвони мне.

ВЕРА. У меня нет телефона.

КИРИЛЛ. Я тебе куплю телефон.

ВЕРА. С чего бы это?

КИРИЛЛ. Понравилась.

ВЕРА. Которые нравятся, всем покупаешь?

КИРИЛЛ. Всем. Мне давно одна женщина сказала, что нет ничего поганее жадного мужика.

ВЕРА. Она тебе правду сказала.

Звонит мобильный телефон Кирилла.

КИРИЛЛ. Да. Как, как? Вице-губернатор Кислюк? Всюду хохлы. Давно в этой должности? Недавно? Ладно, разберусь по ходу. Я помню, что он приезжает через пять дней. Я думаю успею машину дня за четыре поставить на колеса. Если ночью выеду, я отсюда до Москвы часов за шесть доберусь. Пока. Не балуйтесь на работе без меня.

В палату заходят Лариса, невропатолог, симпатичная женщина лет сорока, и главный врач санатория, пятидесятилетний мужчина, рыхло-полный, в накинутом на костюм белом халате. Вера тут же выходит из палаты.

ЛАРИСА. Снимите рубашку.

Кирилл с трудом пытается стянуть рубашку, Лариса ему помогает.

КИРИЛЛ. Ты почему на моем мобильнике нажала на четвертую клавишу, а не на вторую или третью?

ЛАРИСА. Разве мы перешли на "ты"?

КИРИЛЛ. Я перешел.

ЛАРИСА. Тогда и я перехожу. На все твои вопросы я отвечу после консилиума.

КИРИЛЛ. Слова какие ученые — консилиум! Кто этот толстый? Заходят, не представляются.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ. Если вы обо мне, то я главный врач санатория. Кардиолог.

КИРИЛЛ. Какой кардиолог? Курит "Яву", я чувствую по запаху. В Америке к кардиологу, который курит, никто бы на прием не пришел.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ. Но вы-то пришли!

КИРИЛЛ. Я не пришел, меня привезли.

НЕВРОПАТОЛОГ. Спустите, пожалуйста, ноги с кровати.

КИРИЛЛ. Тебе, наверное, еще часто говорят "Подними ножки, крошка". Ножки хорошенькие, бутылочками.

Невропатолог бьет ему молоточком по колену.

КИРИЛЛ. Ничего тетеха. И прическа нормальная, без лака и начеса. Сейчас заставит попасть пальцем по кончику носа, потом зажмурить глаза и вытянуть руки.

НЕВРОПАТОЛОГ. Значит, вы наш пациент, если знаете наши тесты. Где лечились, какой диагноз?

КИРИЛЛ. Не скажу.

НЕВРОПАТОЛОГ. Почему?

КИРИЛЛ. Потому что все сказанное может быть использовано против меня.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ. Вам придется отвечать. Иначе мы вас выпишем.

КИРИЛЛ. Куда выпишите? Неоказание помощи медицинским работником пострадавшему — статья уголовного кодекса российской федерации — до трех лет лишения свободы. А если на меня что-то накатывается? А если мне хочется кого-нибудь убить? Вы меня выписываете, а я убиваю.

НЕВРОПАТОЛОГ. Кого?

КИРИЛЛ. Медсестру Веру!

НЕВРОПАТОЛОГ. Только ее или еще кого-нибудь тоже хотите убить?

КИРИЛЛ. Кого еще хочу? Всех медсестер санатория хочу. Они все такие разные.

НЕВРОПАТОЛОГ. Всех сестер или только тех, кого вы видели?

КИРИЛЛ. Пока только ночных сестер. Их трое, а у меня всего четыре дня, я едва управлюсь с тремя, мне же нужна будет передышка хотя бы на день, я ведь не секс-машина.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ. Где вы работаете? Из вашей организациобещали позвонить.

КИРИЛЛ. Нет, он мне не нравится. Кому из областного начальства подчиняется этот сраный санаторий? Наверное, вице-губернатору Кислюку. Надо звонить ему и снимать этого толстого главного врача. Если врач не может похудеть, он не может быть главным врачом и вообще врачом.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧ. Вам надо успокоиться. Мы посоветуемся и сообщим вам о нашем решении.

КИРИЛЛ. А мне плевать на ваше решение! Общий привет! А ты, рыжая, останься для уточнения.

● *Валентин Черных с премией "Золотой Овен" за лучший сценарий — "Свои"*

Фото Л.КАМЫШЕВОЙ